

Услышав, как птица-скелет открыла рот, чтобы заговорить, тело мужчины сильно задрожало.

Прикоснувшись к ране, он почувствовал боль во всем теле.

Казалось, он действительно был недалеко от смерти.

Видя, что мужчина не может говорить, Фан Хао продолжил спрашивать: — Кто ты и почему ты здесь?

Он пришёл расследовать дело о путниках, но вот кого он никак не ожидал увидеть, так это пленённого аборигена.

Блондин взглянул на скелетированного серого воробья и все равно ответил: — еня зовут Браунинг, я художник в городе.

— Художник? — Фан Хао внимательно посмотрел на мужчину, а затем на его руки: — Почему они тебя арестовали?

— Какой-то особый рецепт краски, — ответил мужчина, терпя боль.

Неплохо было поговорить с нежитью перед смертью.

Фан Хао кивнул, это была правда.

Безликая Ложь, можно сказать, не ограничивала себя в средствах для сбора информации.

Помимо тайных агентов, внедрённых в различные силы, они также использовали похищение людей для допросов, чтобы получить нужную информацию.

Вот почему цены у Безликой Ложь очень высоки.

За каждую порцию информации они также рискуют оказаться в розыске и быть схваченными, если все развалится.

— Ладно, отдыхай.

сказал скелетный серокрыл и, не дожидаясь ответа человека, вылетел через зарешеченное окно и исчез в ночном небе.

В железной тюрьме снова воцарилась тишина, а человек все еще висел над ней.

Его охватила волна головокружения.

Мужчина вдруг перестал понимать, действительно ли он разговаривал с птицей-скелетом или это была лишь галлюцинация перед смертью.

Фан Хао сразу же вылетел из поместья.

Он продолжил проверять второе место, о котором упоминал Лай Дог, — продуктовый магазин в гражданском районе.

А также третье место - заброшенный склад.

Эти два места также можно было определить, как место допроса Безликого, но внутри никого не было.

Фан Хао облетел вокруг и покинул это место.

. . .

Час ночи.

Ребекка подняла своё измученное тело и пошла обратно в свой кабинет.

От вопроса Безликого у неё немного болела голова.

Это было похоже на больную саркому, которая разъедала город Лизье.

Ребекка уже долгое время очищала «Безликих», власть.

Но каждый раз, когда они действовали, другая сторона получала новости заранее и уничтожала эвакуированный персонал.

Несколько раз за это время не было особого прогресса.

Снова и снова безуспешно, Ребекка начинала все больше и больше волноваться.

Беспомощно откинувшись в кресле, она вздохнула.

Теперь Безликий снова вышел на след, и она начала думать, с чего начать.

Взяв себя в руки, она намеревалась просмотреть бумаги, прибывшие сегодня.

Вместо этого она обнаружила сложенный лист бумаги, прижатый к столу под пером.

Ребекка нахмурила брови.

Она знала свои привычки, у нее никогда не было привычки складывать бумагу, и ей было неприятно складывать плоский лист бумаги в одну линию.

Так почему же эта бумага оказалась на ее столе?

Она открыла его рукой, и на нем кривым почерком было написано.

[В километре к западу от города, в усадьбе с фруктовыми деревьями - оплоте Безликих, на первом этаже к югу есть подвал, где хранится художник.]

Увидев информацию на бумаге, Ребекка рывком поднялась со стула.

Она настороженно оглядела комнату, проверяя, нет ли возможной опасности.

То, что кто-то прислал эту бумагу на ее стол, было просто невероятно, хотя в ее сердце поднимался страх.

Если они смогли послать это сообщение, значит, у них была возможность совершить самоубийство.

В этот момент напряжение в сердце Ребекки было неконтролируемым.

После нескольких вдохов ничего не произошло, и в комнате воцарилась тишина.

Ребекка медленно села обратно и снова посмотрела на бумагу в своих руках.

На ней было четко указано место, вплоть до профессии людей, которых держали в темных переходах.

Это было послание, которое кто-то отправил сам, или, возможно, ловушка для Безликих.

Ребекка глубоко вздохнула, и ее лицо вернулось к своему первоначальному цвету, снова превратившись в образ жены городского лорда.

Торжественным голосом она сказала: — Кто-то пришел.

— Миледи! — служанка открыла дверь в комнату.

— Пришлите сюда капитана стражи, мне нужно ему кое-что сказать.

— Да, госпожа, — пообещала служанка и быстрым шагом удалилась.

Через несколько мгновений вошел гвардеец.

Ребекка передала ему бумагу, которую держала в руке.

. . .

На следующее утро Фан Хао проснулся рано.

Винниса и остальные уже ушли в магазин, а Фан Хао и Ань Цзя после короткого умывания уже вышли из особняка.

Пройдя через слои улиц, они попали в район восточных ворот Ликсиса.

Между этим районом и торговой улицей города была явная разница.

Это был отдельный район.

Она отделена от города Лизье.

По обеим сторонам дороги стояли разрозненные наемники в доспехах и с оружием в руках.

У некоторых прямо на земле была расстелена ткань, они продавали некоторые из добытых ими военных трофеев.

Эта сцена напомнила Фан Хао «Рынок Маним» Медного Быка, атмосфера была похожей.

— Фан Хао, я хочу это съесть, — Ань Цзя указала на ларёк неподалёку.

Фан Хао посмотрел туда, а там стоял человек, одетый как наемник, и продавал еду, похожую на жареную ящерицу.

— Краденый драконий бекон, очень вкусный краденый драконий бекон, последние два экземпляра, — человек, продававший еду, громко кричал.

Несмотря на громкий крик, ни один человек не остановился, чтобы купить.

Более того, полуметровая ящерица с обугленной поверхностью совсем не выглядела съедобной.

— Вы хотите ее съесть? Выглядит неплохо, — сказала Ань Цзя и уже собиралась подойти.

Фан Хао остановил ее и удивленно сказал: — Какой у тебя глаз, чтобы видеть, что эта штука вкусная?

— Это все выставлено на продажу, конечно, это вкусно, — заявила Ань Цзя.

Говорить ей, что это невкусно, было явно несколько неоправданно.

Кашель-кашель!!!

Фан Хао дважды слегка кашлянул, указал на деревянную табличку на прилавке [Кража драконьего бекона, вкусно, но не дорого] и сказал: — Там написано, что орки не могут его есть, у них будет понос.

Ань Цзя бросил на Фан Хао пустой взгляд.

Он беспомощно сказал: — Люди написали [Ворующий драконий бекон, вкусный и недорогой], даже если ты не хочешь, чтобы я его ел, у людей восемь слов, почему ты переводишь их в девять, даже если ты оскорбляешь меня за то, что я не умею читать, почему ты думаешь, что я не могу даже посчитать это.

— Я тебя дразню, не ешь это, позже я куплю тебе что-нибудь другое вкусное, — Фан Хао неловко рассмеялся.

Ань Цзя хмыкнула и больше ничего не сказала на эту тему.

Продолжая идти вперед, они пришли в зал миссии.

Это был оригинальный трактир, который был переделан в небольшое трехэтажное здание.

Войдя в зал, там действительно находилось несколько разрозненных наемников, которые группами болтали о своих делах.

Когда Фан Хао подошёл к стойке регистрации, он увидел охранника, одетого в стандартное снаряжение города Ликсис, и поднял на него глаза.

— Господин Фан Хао, — охранник прямо назвал имя Фан Хао.

— Вы меня знаете?

Охранник поспешно объяснил: — Я только что перешел со стороны городского мастера, я знаком с господином.

— Значит, тебя повысили, поздравляю, — Фан Хао улыбнулся и поздравил.

— Эх, спасибо, спасибо, — охранник немного горько улыбнулся.

Это было не повышение, а понижение, вчера вечером я не знал, кто из богохульников отправил письмо жене городского лорда.

Хотя содержание не было известно, все они, стражники, были замешаны в этом.

Все они были переведены из резиденции городского правителя, а сами они считали удачей, что их перевели на эту сторону.

— Кстати, я слышал, что в особняке городского лорда раздают квесты, я пришел посмотреть, нет ли подходящих, чтобы взять несколько, — сказал Фан Хао.

— А? Ты берешь задания?

Охранник был ошеломлён: — Ты, торговец тканью, что за задания ты собираешься выполнять?